

Омский государственный педагогический университет,
кафедра всеобщей истории, социологии и политологии
Россия, Омск

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-6-113-118

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Анализируются результаты социологического исследования, проведенного осенью 2018 г. с целью дать комплексную характеристику состоянию религиозной сферы Омской области и выявить ее специфику по сравнению с другими регионами Западной Сибири. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации (Омская область) в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области».

Ключевые слова: религия, религиозная идентичность, религиозные практики, социология религии, Омская область.

Возрастание роли религии, которая все более влияет на формирование гражданской и общественной позиции россиян, закономерно включает религиозную проблематику в число важнейших направлений изучения современных социокультурных процессов. При этом исторически сложившееся многообразие этнической, культурной, социально-экономической специфики регионов Российской Федерации закономерно обуславливает приоритетность исследований религиозных процессов в их региональном измерении. Соответственно, в последние годы наблюдается устойчивый рост количества научных публикаций на данную тему, в том числе основанных на материалах опросов общественного мнения [1-4, 8, 11, 12 и др.].

Особая актуальность и необходимость проведения соответствующих исследований на территории Западной Сибири вообще и в Омской области в частности обусловлены тем обстоятельством, что данный регион выступает пространством непосредственного взаимодействия и взаимопроникновения разных этнокультурных миров – христианской цивилизации, исламского мира, традиционной «языческой» культуры коренных народов Севера и т.д. Сегодня на территории Омской области проживают представители более 120 национальностей и 20 этнических групп; только официально зарегистрированных конфессий здесь насчитывается свыше 40. В г. Омске находятся духовно-управленческие центры ряда межрегиональных объединений мусульман, некоторых протестантских деноминаций и новых религиозных движений. Кроме того, регион является крупным транзитным узлом евразийских миграционных потоков.

На территории Омской области исследования по религиозной проблематике с использованием методов социологии в разное время проводили Ю.И. Деревянченко [5], М.А. Жигунова [6,7], А.А. Морозов [9, 10] и др., но в основном эти работы были посвящены частным вопросам - либо состоянию межконфессиональных отношений в регионе, либо конфессиональным аспектам этнической идентичности, либо специфике религиозности отдельных этнических или социальных групп.

Восполнить пробелы в комплексном изучении ситуации, сложившейся в религиозной сфере Омской области, было призвано исследование, проведенное осенью 2018 г. на территории Омской области. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации (Омская область) в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области». Организационное содействие в проведении данного исследования оказал Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (ГЭПИЦентр-2, г. Омск).

В рамках проекта были опрошены 1000 респондентов, репрезентирующих население Омской области 14 лет и старше. В перечень территорий для полевого этапа были включены 20 муниципальных образований Омской области из 33 (областной центр и 19 муниципальных районов). В выборку не вошли муниципальные образования с численностью постоянного населения менее 1,0% от общего числа жителей региона 14 лет и старше. При опросе применялась комбинированная методика: метод интервьюирования в домохозяйствах (респонденты в возрасте 22 лет и старше) и метод анкетирования в образовательных учреждениях (респонденты 14-21 года). Кроме того, была проведена серия фокус-групп с участием верующих различных конфессий, а также осуществлен опрос экспертов – представителей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, религиозных объединений, общественных организаций национальной направленности, научного сообщества.

Цель данного исследования – дать комплексную характеристику состоянию религиозной сферы Омской области и выявить ее специфику по сравнению с другими регионами Западной Сибири.

Согласно полученным данным, конфессиональная структура населения Омской области в настоящее время выглядит следующим образом. Большинство респондентов – 70,1% - позиционировали себя как православных. Второй конфессией по численности приверженцев оказался ислам – к этой религии себя отнесли 4,1% участни-

ков опроса. Доли представителей других конфессий не превысили по 1,0% от выборочной совокупности; по материалам опроса среди религиозных меньшинств региона несколько выделяются католики (1,0%), протестанты и буддисты (по 0,3%). 7,7% респондентов выбрали вариант ответа «Верю, но не отношу себя к конкретной религии». Атеистами себя назвали 11,8% опрошенных; еще 2,8% указали, что им одинаково безразличны как религия, так и атеизм.

Примечательно, что три четверти участников опроса – 77,3% - придерживаются своего мировоззрения (конфессионального или секулярного) с самого детства. Примерно каждый десятый респондент – 8,7% - принял свою нынешнюю религию либо стал атеистом в возрасте 30-49 лет. Немногим меньше оказалось тех, кто определился со своими убеждениями между 18 и 29 годами – 7,3%, еще 3,0% сделали свой мировоззренческий выбор в подростковый период до 18 лет. Реже всего опрошенные жители региона указывали, что пришли к своим нынешним взглядам в возрасте 50-59 лет (0,9%) или в 60 лет и старше (0,5%).

Из числа тех, кто с возрастом поменял свои убеждения, доминирующую долю – 41,0% - составили бывшие атеисты. В 25,1% случаях свои взгляды изменили те, кто раньше верил, но не принадлежал к конкретной конфессии, в 18,5% - те, кому и религия, и атеизм прежде были одинаково безразличны. Доли респондентов, перешедших из одной конфессии в другую или сменивших свои религиозные воззрения на атеистические, оказались не более 4,0% из числа тех, кто менял убеждения в течение жизни. Столь незначительная доля межконфессионального транзита свидетельствует о стабильности конфессиональной структуры населения Омской области и ситуации в религиозной сфере региона в целом.

Несмотря на то, что абсолютное большинство респондентов причислили себя к той или иной определенной конфессии, в структуре самоидентификации жителей Омской области, как зафиксировало исследование, религиозная составляющая явно занимает периферийную позицию. Об этом свидетельствует распределение ответов на вопрос «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?». Большинство участников опроса – 59,5% - заявили, что в первую очередь ощущают себя гражданами Российской Федерации. Вторую группу составили респонденты, которые в первую очередь ощущают себя людьми определенного возраста (11,5%), пола (11,3%) и жителями Омской области (10,2%). Только 3,4% опрошенных продекларировали в качестве приоритета при самоидентификации принадлежность к представителям определенной национальности, еще 1,5% - к атеистам. Доля тех, кто ощущает себя в первую очередь представителем опре-

деленного вероисповедания, оказалась минимальной – всего 0,8% от выборочной совокупности.

Исследование выявило среди опрошенных жителей Омской области относительно небольшую долю регулярно практикующих верующих. Так, 36,2% респондентов признались, что вообще не посещают церковь (мечеть, синагогу и т.д.) для участия в богослужениях, ритуалах, молитвенных собраниях. Примечательно, что данный показатель оказался почти в 2,5 раза больше совокупного количества респондентов, продекларировавших свое неверие или индифферентность к религии, и к атеизму. Иными словами, заметная доля тех, кто провозглашает себя верующими, игнорирует требования своей религии касательно обязательного участия в коллективных религиозных практиках. Среди остальных респондентов преобладали те, кто посещают церковь, молитвенные дома и т.п. лишь иногда – в случаях житейских проблем и трудностей (18,3%), в случаях важных событий семейной и личной жизни вроде свадьбы, похорон и т.п. (14,2%), по религиозным праздникам (12,6%), по настроению (11,9%). О том, что они посещают церковь, мечеть и т.д. не реже, чем один раз в месяц, заявили только 6,7% участников социологического опроса.

Из числа религиозных практик для опрошенных представителей населения Омской области наиболее значимы прохождение обряда посвящения в ту или иную религию (ритуалы вроде христианского таинства крещения назвали «очень важными» или «скорее важными» для себя 64,7% респондентов), а также использование религиозной символики – иметь иконы, носить нательный крест и т.п. «очень важно» или «скорее важно» для 61,0% участников опроса. Наименьшее значение придается постам: о том, что они не считают важной для себя соответствующую практику, заявили 72,5% респондентов.

Анализ материалов исследования выявил существенные различия религиозных интенций респондентов, относящихся к разным возрастным группам. Так, наибольшая доля тех, кто продекларировал свою религиозность, отмечена среди респондентов в возрасте 30-39 лет; атеистов больше всего среди опрошенных жителей региона 50 лет и старше. О том, что им одинаково безразличны и религия, и атеизм, чаще других заявляли участники опроса от 14 лет до 21 года; в этой же возрастной когорте оказалась максимальной доля респондентов, не посещающих церковь либо иные культовые учреждения. Кроме того, о значимости религиозных практик лично для них по сравнению с другими категориями респондентов чаще всего заявляли опрошенные жители Омской области 60 лет и старше (хотя, напомним, именно в этой когорте зафиксирована наибольшая доля атеистов), реже всего – участники опро-

са в возрасте от 14 лет до 21 года. При этом отмечено несколько исключений. Помимо представителей возраста 60+, тех, кто продекларировал значимость для себя прохождения обряда посвящения в религию (крещения и т.п.), представлено больше, чем по выборочной совокупности в среднем, среди респондентов в возрасте 30-49 лет, а тех, кто признает значимость соблюдения требований и норм своей религии в повседневной жизни – среди участников опроса в возрасте 40-59 лет. А наибольшие доли соблюдающих посты зафиксированы в возрастных группах 30-39 и 40-49 лет.

Отмеченные различия отчасти объясняются универсальными особенностями возрастной психологии: пожилым людям во все времена более свойственно экзистенциально погружаться в религиозные смыслы, чем молодежи. С другой стороны, сказывается фактор нелинейных трансформационных процессов, протекавших в российском обществе в течение последних нескольких десятилетий. Пожилые люди получили еще советское воспитание в духе официального атеизма; формирование мировоззрения представителей среднего поколения пришлось на период постсоветского транзита, когда многие россияне обратились к вере как к замене советской идеологии и духовной опоре в условиях общественно-политической и социально-экономической нестабильности 1990-х гг. Социализация же современной молодежи проходит в условиях все более глубокой трансформации российского социума в общество потребления, ориентирующего человека на сиюминутные наслаждения, в обстановке определенного разочарования в религии как панацеи от социальных проблем и нарастания критического отношения к религиозным институтам.

В ходе «качественного» исследования участниками фокус-групп и опрошенными экспертами, как правило, высказывалось мнение о том, что ситуация в религиозной сфере Омской области в целом соответствует общероссийским трендам. Вместе с тем отмечалась и ее определенная специфика по сравнению с другими регионами Западной Сибири:

- более сложный конфессиональный состав населения;
- наличие разветвленной инфраструктуры, относящейся к разным конфессиям;
- отлаженное сотрудничество традиционных конфессий Омской области с региональными и муниципальными властями;
- стабильность межконфессиональных отношений, исторически укорененные традиции добрососедства между основными конфессиями региона, отсутствие конфликтов на религиозной почве;

- расположение Омской области на границе с Республикой Казахстан, откуда исходят интенсивные миграционные потоки этнических мусульман (в том числе приверженцев не традиционных для Омской области направлений ислама), а также православных;

- повышенная активность неоязыческих сообществ (участники «качественного» исследования объяснили это институционализированным характером неоязычества в регионе, в частности, функционированием международно известного культового центра приверженцев нетрадиционной религиозности в д. Окунево Муромцевского района Омской области, а также локализацией в Омске центра одного из самых распространенных в России неоязыческих течений – Древнерусской Церкви Староверов (Древнерусской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглингов), чьи структуры только несколько лет назад были запрещены в связи с обвинениями в экстремизме).

Резюме:

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время для населения Омской области религия имеет референтный статус, принадлежность к той или иной конфессии воспринимается в региональном сообществе как социальная норма. Вместе с тем следует констатировать преобладание среди жителей Омской области размытой, разбалансированной религиозной идентичности, а периферийное положение религиозной составляющей в иерархии структурных компонентов самоидентификации свидетельствует о низком уровне религиозности населения региона. При этом имеет место эксплицитно выраженный разрыв между декларируемой принадлежностью к определенной конфессии и фрагментарным, выборочным, субъективно мотивированным соблюдением практических требований и предписаний «своей» религии. Полученные результаты дополнительно подтверждают известный тезис о том, что в реалиях XXI века доминирует самостоятельное, индивидуальное конструирование идентичности вообще и религиозной идентичности в частности, что неизбежно придает ей «текучий», «мягкий» характер – в противовес социально детерминированным «жестким» идентичностям традиционного общества и общества модерна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аникина А.В. Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области). Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2008. 21 с.
2. Александрова Е.А., Хухлаев О.Е. Особенности религиозной идентичности у буддистской молодежи (на примере студенческой молодежи Республики Калмыкия) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». - 2017. - Т. 19. - С. 156–164.
3. Балич Н.А. Религиозная идентичность населения Беларуси и Краснодарского края: сравнительный социологический анализ // Социологический альманах. 2016. Вып. 7. С. 248-255.
4. Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е, Авдеева Г.С. Религиозная идентичность и этноконфессиональные отношения в Алтайском крае: опыт эмпирического исследования // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2 - С. 46-51
5. Деревянченко Ю.И. Технология реализации персоноразмерного мониторинга // Персоноразмерный мониторинг: актуальность, критерии, технологии реализации: монография. / Рук. Авторского коллектива и отв. редактор П.А. Зайцев. - Омск: Амфора, 2018. - С. 176-189.
6. Жигунова М.А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (по материалам эмпирических исследований) // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 73-77.
7. Жигунова М.А. Современное население Западной Сибири: межрелигиозный аспект // Религиозная ситуация в российских регионах. Тезисы докладов и сообщений Пятой всероссийской научно-практической конференции. - Омск: изд-во ОмА МВД России, 2016. – С. 40-43.
8. Максимова Е.В. Религиозная идентичность в контексте проблематики регионального развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 106-108.
9. Морозов А.А. Отношение к религии как отражение мировоззренческого выбора молодежи (на примере курсантов омской академии МВД России) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4 (35). С. 43-47.
10. Морозов А.А. Отношение к религии в социокультурном пространстве современности: цифры и интерпретации // Религиоведение. 2010. № 1. С. 109-117.
11. Муха В.Н. Религиозная идентичность в полиэтничном регионе: характеристика и риски (на примере Краснодарского края) // В мире научных открытий. - 2014. - № 11.4 (59). - С. 1680-1692.
12. Топчиев М.С. Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4. С. 20–25.

Yashin V.B.
Cand. hist. Sci.
Omsk state pedagogical University
Russia, Omsk
yashin.vb@mail.ru

**THE REGIONAL DIMENSION OF RELIGIOUS PROCESSES IN MODERN RUSSIA:
STATE AND SPECIFIC THE RELIGIOUS SPHERE OF THE OMSK REGION**

The article analyzes the results of a sociological study conducted in the autumn of 2018 in order to give a comprehensive description of the state of the religious sphere of the Omsk region and to identify its specificity in comparison with other regions of Western Siberia. The article was prepared with the financial support of RFBR and the subject of the Russian Federation (Omsk region) in the framework of the scientific project № 18-411-550010 «The choice of faith in the era of socio-cultural transformations: religious self-identification of the inhabitants of modern Western Siberia on the example of Omsk region».

Keywords: religion, religious identity, religious practices, sociology of religion, Omsk region.

Resume:

The results of the study indicate that currently for the population of the Omsk region religion has a reference status, belonging to a particular denomination is perceived in the regional community as a social norm. At the same time, it should be noted that blurred and unbalanced religious identity prevails among the residents of the Omsk region, and the peripheral position of the religious component in the hierarchy of the structural components of self-identification indicates a low level of religiosity of the population of the region. At the same time, there is an explicit gap between the declared belonging to a certain denomination and fragmentary, selective, subjectively motivated compliance with the practical requirements and requirements of «one's» religion. The results further confirm the well – known thesis that the realities of the XXI century are dominated by an independent, individual construction of identity in General and religious identity in particular, which inevitably gives it a «fluid», «soft» character as opposed to socially determined «hard» identities of traditional society and society of Modern.

Literature:

1. Anikina A.V. Religioznost` sovremennoj studencheskoj molodezhi (na primere Nizhegorodskoj oblasti). Avtoref. dis. ... kand. socz. nauk. Nizhnij Novgorod, 2008. 21 s.
2. Aleksandrova E.A., Xuxlaev O.E. Osobennosti religioznoj identichnosti u buddistskoj molodezhi (na primere studencheskoj molodezhi Respubliki Kalmykiya) // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie». - 2017. - T. 19. - S. 156–164.
3. Balich N.L. Religioznaya identichnost` naseleniya Belarusi i Krasnodarskogo kraja: sravnitel`ny`j sociologicheskij analiz // Sociologicheskij al`manax. 2016. Vy`p. 7. S. 248-255.
4. Goncharova N.P., Noyanzina O.E, Avdeeva G.S. Religioznaya identichnost` i e`tnokonfessional`ny`e otnosheniya v Altajskom krae: opy`t e`mpiricheskogo issledovaniya // Social`naya integraciya i razvitie e`tnokul`tur v evrazijskom prostranstve. 2015. № 3-2 - S. 46-51
5. Derevyanchenko Yu.I. Texnologiya realizaciya personorazmernogo monitoringa // Personorazmerny`j monitoring: aktual`nost`, kriterii, texnologii realizacii: monografiya. / Ruk. Avtorskogo kolektiva i otv. redaktor P.L. Zajcev. - Omsk: Amfora, 2018. - S. 176-189.
6. Zhigunova M.A. Identichnost` i e`tnokul`turny`e predpochteniya sovremenny`x russkix Sibiri (po materialam e`mpiricheskix issledovanij) // Gumanitarny`e nauki v Sibiri. 2009. № 3. S. 73-77.
7. Zhigunova M.A. Sovremennoe naselenie Zapadnoj Sibiri: mezhreligiozny`j aspekt // Religioznaya situaciya v rossijskix regionax. Tezisy` dokladov i soobshhenij Pyatoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Omsk: izd-vo OmA MVD Rossii, 2016. – S. 40-43.
8. Maksimova E.V. Religioznaya identichnost` v kontekste problematiki regional`nogo razvitiya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. 2016. № 4(66): v 2-x ch. Ch. 2. C. 106-108.
9. Morozov A.A. Otnoshenie k religii kak otrazhenie mirovozzrencheskogo vy`bora molodezhi (na primere kursantov omskoj akademii MVD Rossii) // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2009. № 4 (35). S. 43-47. 10. Morozov A.A. Otnoshenie k religii v sociokul`turnom prostranstve sovremennosti: cifry` i interpretacii // Religiovedenie. 2010. № 1. S. 109-117.
11. Muxa V.N. Religioznaya identichnost` v polie`tnichnom regione: xarakteristika i riski (na primere Krasnodarskogo kraja) // V mire nauchny`x otkry`tij. - 2014. - № 11.4 (59). - S. 1680-1692.
12. Topchiev M.S. Religioznaya identichnost` i konfessional`naya bezopasnost` v polikul`turnom regione // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. 2010. № 4. S. 20–25.